

Когда Лу Жун и Янь Гоу пробежали мимо фонтана, его струи танцевали в ритме музыки.

Школьный фонтан, обычно погруженный в спячку, оживал лишь в дни выпускных, служа сентиментальным фоном для прощальных фотографий. Его внезапное пробуждение, сопровождающееся феерией музыки и света, означало лишь одно: школа готовится встречать важную персону.

Теоретически, это событие не должно было касаться простых учеников, но по какой-то причине путь в столовую оказался перекрыт. Толпа зевак, особенно юных девушек, ахала и вздыхала, словно перед ними знаменитость:

— Какой красавчик!

— Что происходит? — спросил Лу Жун, устремив свой взор на фигуру в центре толпы. Вопрос был адресован Янь Гоу, его верному помощнику.

Янь Гоу, словно опытный разведчик, мгновенно выхватил телефон и погрузился в пучину школьных чатов и социальных сетей. Собрав воедино разрозненные обрывки информации, он отправил ее боссу:

Лу Жун пробежал глазами текст сообщения.

— Тот, кто в центре внимания - Цзи Вэньфэн, шестнадцати лет, сын председателя могущественной Группы Цзи. Получил элитное образование за границей и недавно перевелся в первый класс.

К сообщению прилагалась фотография.

На снимке был изображен юноша с мягкими черными волосами, тонкими чертами лица и глубокими, пронзительными глазами. Выражение его лица излучало аристократическое и отчужденное очарование. Даже на официальной фотографии для документов Цзи Вэньфэн выглядел безупречно, несмотря на свой равнодушный и холодно-прекрасный облик...

Лу Жун не удержался от комментария:

— Кажется, «школьная трава» вот-вот сменится. Нужно приставить к нему людей, чтобы торговали его фотографиями! Хотя, погоди... влиятельная семья, привлекательная внешность... Зачем он приехал в эту глушь?

[Школьная трава - самый красивый мальчик в школе, король школы. С ним сочетается Школьный цветок - главная красавица школы, королева красоты школы.]

Янь Гоу переключился на новостную страницу школьного сайта и указал на заголовок:

<<Председатель Группы Цзи посещает свою альма-матер и жертвует сто миллионов на восстановление библиотеки! >>

Лу Жун презрительно фыркнул и бросил телефон Янь Гоу обратно.

— Похоже, у него проблемы с учебой.

Если ему потребовалось пожертвование отца в размере ста миллионов, чтобы попасть в Чэннань, то у этого «золотого мальчика» была лишь привлекательная внешность, а не мозги. Стать «школьным красавчиком» ему поможет лишь природное обаяние, поэтому с продажей фотографий лучше повременить.

Убедившись, что ситуация под контролем, Лу Жун заключил: этот богатый наследник никак не повлияет на его криминальную империю. Он растолкал любопытствующих зевак и продолжил свой путь к вожделенному прилавку с рыбными пирожками на третьем этаже.

Лу Жун и Янь Гоу, задыхаясь от бега, ворвались на третий этаж и увидели, что очередь за пирожками растянулась на десятки метров. Они обменялись многозначительными взглядами и решительно встали в конец. Многолетний опыт подсказывал, что им все-таки достанется заветный пирожок.

Школьная столовая всегда подвергалась жестокой критике, но, как известно, из любого правила есть исключения. В школе Чэннань этим исключением были маленькие рыбные пирожки.

В качестве начинки использовалась свежайшая рыба Чанси. Мелкую рыбешку тщательно измельчали в фарш с добавлением различных приправ и риса, затем заворачивали в тонкое тесто и обжаривали в кипящем масле. Этот тающий во рту пирожок с золотистой корочкой, нежной начинкой и манящим ароматом рыбы и риса стоил всего четыре юаня за штуку.

Лу Жун, обладавший кулинарным талантом, прикинул бюджет столовой:

— Помидоры стоят от четырех до пяти юаней за полкило, яйца – от трех до четырех. Повар, в лучшем случае, даст нам 50 граммов омлета с помидорами, что обойдется в 3,5 юаня. Контракт со школьной столовой – это золотое дно!

Но проклятый стандарт черного сердца столовой не распространялся на божественные рыбные пирожки. Желтоперая чанси, даже по закупочной цене в 28 юаней, без учета муки, приправ, масла и адского труда поваров, превращала начинку в бездонную дыру убытков! Да и процесс их приготовления был сродни алхимии. Чтобы обеспечить вкус, пирожки должны быть свежими, а это означало, что повару нужно приготовить это блюдо за полчаса до пикового

времени, пирожки нельзя было готовить заранее! Никаких заготовок! Все утро повар посвящал маринованию, измельчению и таинственному смешиванию ингредиентов – непозволительная роскошь для столовой! И будь Лу Жун владельцем этого заведения, он бы безжалостно вычеркнул этот кулинарный шедевр из жалкого меню.

Именно эти запретные плоды, эти рыбные пирожки, которые не должны были существовать, словно магнит притягивали голодных учеников в столовую после звонка, превращая их в стаю диких псов, рыскающих в поисках добычи.

Очередь медленно двигалась вперед. Лу Жун и Янь Гоу, с глазами, полными жажды и отчаяния, сверлили взглядом спины стоявших впереди с подносами.

Этот взял один... ладно, можно пережить.

Этот взял два... терпимо.

Этот взял семь!!! Семь, дьявол тебя побери! Какое гнусное обжорство! Зачем ему одному семь рыбных пирожков! Это просто кощунство!

...

Очередь двигалась медленно, людей становилось все меньше. Столовая постепенно заполнялась столами с пустыми подносами, лишь у окошка с рыбными пирожками, словно у оазиса в пустыне, тянулась нескончаемая вереница жаждущих. Лу Жун и Янь Гоу стояли последними.

Когда до вождельных пирогов оставалось рукой подать, сзади вдруг послышались какие-то звуки. Лу Жун обернулся и увидел: богач во втором поколении в сопровождении самого заведующего по воспитательной работе величественно входил в столовую!

Лу Жун брал свои слова обратно: появление этого ходячего кошелька действительно грозило Команде Зла настоящей катастрофой. В убогой столовой, где съедобным считался разве что воздух, завучу, желавшему показать кулинарные шедевры Чэннань, ничего не оставалось, кроме как привести его к окну с рыбными пирожками. И, разумеется, завуч не станет стоять в очереди!

Их опоздание – результат столпотворения при виде небожителя Цзи Вэньфэна. Те, кто стоял за ними, либо сдались, предчувствуя нехватку пирожков, либо сразу отбросили эту бессмысленную борьбу. За спиной у них никого не было.

Оставалось всего семь рыбных пирожков, перед ними – два человека, и если эти двое, о чудо, будут чтить неписанный закон «не больше двух пирогов в одни руки», то у них с Янь Гоу останется шанс урвать три!

Но появление завуча превращало эту надежду в ничто!

На всегда суровом лице Янь Гоу отразился ужас при виде надвигающейся фигуры Чу Жэньляна, заведующего по воспитательной работе.

Имя Чу Жэньляна было издевательской насмешкой.

[Жэнь - человеколюбие, сострадание, равно благожелательное отношение к людям. Лян - хороший, добрый, выдающийся (лучший) человек.]

На деле, этот человек был воплощением бесчеловечности, садистом, наслаждающимся мучениями учеников. Он любил прижимать свое багровое лицо к стеклам окон в задней части класса, наблюдая за ними во время утренних занятий.

Янь Гоу был фанатом романтики Троецарствия*. Каждое утро он прятал в своем учебнике английского электронную книгу с бесконечными сагами о героях древности, и однажды был застигнут Чу Жэньляном.

[Троецарствие - китайский роман, предположительно написанный в XIV веке, повествующий о событиях до и во время эпохи Троецарствия в Китае (конец II века - III век), когда Империя Хань распалась на три государства: Вэй, Шу и У. Принадлежит к числу четырёх классических китайских романов.]

Чу Жэньлян обрушился на него с праведным гневом, конфисковал его электронную книгу, а затем, схватив за ухо, оттащил его так, что из слухового прохода Янь Гоу потекла кровь. Стыдясь, он не осмелился рассказать об этом родителям, и лишь благодаря фонду Команды Зла Лу Жун смог отвезти его в больницу. Серьезных повреждений удалось избежать, но все произведения, связанные с Троецарствием, бесследно исчезли из электронной библиотеки Янь Гоу. С тех пор он ненавидел и боялся Чу Жэньляна.

Лу Жун знал, что у Янь Гоу развилось посттравматическое расстройство при виде Чу Жэньляна. Он толкнул юношу вперед, расставив ноги на ширине плеч.

— Ты первый...

Когда Янь Гоу увидел твердый и мягкий взгляд босса, он почувствовал глубокое доверие босса к себе. Отбросив страх и панику, он кивнул и повернулся к окошку с рыбными пирожками.

Первый в очереди получил свою добычу и, довольный, удалился.

Он, бесстыдник, взял три рыбных пирожка!!!

Какая черная душа! Они простояли в очереди полчаса!

Теперь осталось четыре пирожка и три претендента, включая Лу Жуна и Янь Гоу. Пока этот брат не возьмет все четыре, у них еще оставалась надежда!

За спиной послышались приближающиеся шаги Чу Жэньляна и Цзи Вэньфэна. Лу Жун, словно скала, застыл в проходе, преграждая им путь.

— ...Ученик Цзи, это те самые чэннаньские рыбные пирожки, о которых я вам рассказывал. — Донесся лицемерный голос Чу Жэньляна, и он, протиснувшись в боковой проход, потащил Цзи Вэньфэна за собой.

Лу Жун:

— !

Перед каждым окошком было два прохода: правый - для очереди, левый - для выхода с едой. Оба прохода были отделены друг от друга железными перилами, но сходились впереди.

Он просчитался. Чу Жэньлян оказался настолько бесстыдным, что воспользовался обходным путем!

Вскипев от ярости, вызванной наложением новой обиды на старую, и подгоняемый голодом, Лу Жун принял решение. Он использовал железные перила в качестве трамплина и, совершив акробатический прыжок, приземлился перед Чу Жэньляном и Цзи Вэньфэном, вновь преградив им путь. Обернувшись, он одарил их невинной улыбкой.

— Учитель тоже хочет рыбных пирожков?

Чу Жэньлян даже не знал Лу Жуна в лицо, но, увидев его выходку, ткнул пальцем в сторону перил и возмутился:

— Здесь что, место для прыжков?

Лу Жун ответил с ангельской невинностью:

— Я полчаса стоял в очереди справа, а слева всегда было пусто. Я думал, что там не стоят. Увидев, что учитель идет слева, я понял, каким же я был глупцом! Нужно было сразу идти слева! Мне стало неловко, и я перепрыгнул. Больше так не буду, — сказав это, он отвернулся, демонстрируя им свой безупречный затылок.

Чу Жэньлянь привык злоупотреблять властью внутри школы, он сопровождает важных гостей, разве они должны стоять в очереди? Эти ученики должны уступить дорогу, разве не естественно проявить уважение к учителю!

Но Лу Жун не стал обвинять его в обходе очереди, а просто перепрыгнул через перила и встал у него на пути – вы пошли слева, значит, я тоже могу, я же просто учусь у вас, проявляю уважение к учителю!

Чу Жэньлянь был взбешен до такой степени, что его лицо побагровело, но он не мог ничего сказать. Если он сейчас оттолкнет Лу Жуна, разве это не выставит его в дурном свете?!

Когда Чу Жэньлянь застыл в нерешительности, рядом с ним раздался холодный и властный голос:

— Пойдемте посмотрим другие окна.

Цзи Вэньфэн повернулся и ушел.

Время обеда почти закончилось, у других окон никого не было, лишь несколько работников столовой стояли и болтали.

— Хорошо, хорошо...

Чу Жэньлянь, пятясь, последовал за Цзи Вэньфэном, бросая на Лу Жуна испепеляющие взгляды. Юноша, упершись руками в бока, продолжал блокировать проход к заветному окошку.

Группа Цзи только что пожертвовала сто миллионов на ремонт библиотеки, это был бог богатства для старшей школы Чэннань. Наследник империи Цзи перевелся сюда, председатель Цзи приказал не относиться к нему иначе, чем к другим, но кто посмеет? В первый же день пребывания наследника в школе директор приказал Чу Жэньляню сопровождать его при осмотре школы и всячески угождать ему.

И вот, этот сопляк непонятно откуда вознамерился украсть рыбные пирожки у самого наследника! Даже в столовой для персонала не готовят таких восхитительных блюд!

Что будет, если наследник пожалуется своему отцу, что еда в школе Чэннань отвратительна?!

Он запомнит этот долг!

В то время как Лу Жун вынуждал Чу Жэньляня и Цзи Вэньфэна отступать в левом проходе, человек перед Янь Гоу наконец-то получил свой заказ. Настал черед Янь Гоу. Они обменялись взглядами, в которых читалось облегчение, будто после долгой бури забрезжил рассвет.

Человек впереди уже ушел.

Янь Гоу, приблизившись, жадно выхватил телефон, и на его лице пылало нетерпеливое: «Мне нужно всё!»

Но рука рабочего оказалась быстрее, и окошко с сухим хлопком закрылось прямо перед носом.

— Всё продано.

Лу Жун и Янь Гоу обменялись неверящими взглядами.

А мимо, торжествующе, проплыл удачливый брат, неся на подносе целых четыре рыбных пирожка!

Сегодня, суровый старший брат Чэннаня, Лу Жун, не смог заполучить заветный пирожок, отстояв в очереди целых полчаса и оскорбив завуча и новоприбывшего наследного принца.

Это был серьезный провал дерзкой Команды зла.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Наш второй герой напоминает мне Лань Ванцзи!

<http://bllate.org/book/15338/1355566>